

Елена Хабибуллина

*Казанский федеральный университет (Казань, Россия),
Гиссенский университет (Гиссен, Германия)*

ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЗЫ В. М. ШУКШИНА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА *БОРЯ*)

В рамках изучения русского языка как иностранного в учебных планах и программах магистратуры высших учебных заведений нередко как отдельная дисциплина предусмотрен курс «Чтение». В российских вузах одноименная дисциплина может входить в программу курсов языковой подготовки, предусматривающих в конце обучения сдачу экзаменов на получение сертификата определенного уровня, в этом случае преподаватель включает в уроки тексты разной стилистической принадлежности – публицистические, научно-популярные, официально-деловые и художественные. Основная задача – обучение студентов разным видам чтения, подготовка к тестированию. Если данный курс включается в программу стажировок иностранных учащихся, чаще всего для работы отбираются художественные тексты. Так же обычно строится работа на занятиях по чтению в европейских вузах.

Проблемы, которые встают перед преподавателем, включающим в свои уроки произведения художественной литературы, сформулированы в названии известной работы Н. В. Кулибиной: «Зачем, что и как читать на уроке». Разумеется, выбор текста и виды работы с ним диктуются уровнем владения языком конкретной аудитории. В группах учащихся, владеющих языком на продвинутом уровне, обычно к прочтению предлагаются неадаптированные тексты. Сразу оговоримся, что мы не используем термин «аутентичные», поскольку последний, на наш взгляд, акцентирует внимание на том, что текст не создается специально для достижения определенных учебных целей на занятиях по РКИ, но «существует в естественном культурном пространстве носителей языка» (Тумакова, Драчева 2016: 230), а истинно художественный текст (оцениваемый в категориях эстетических) по природе своей не может участвовать в оппозиции «аутентичный – неаутентичный». Тексты, создаваемые в учебных целях, в соответствии с правилами тех или иных жанров

художественной литературы, аутентичными считаться не могут, поскольку изначально рассчитаны не на носителей языка.

Необходимость отбора аутентичных текстов, которые могли бы быть одновременно понятны иностранному читателю и в то же время отражали специфику русской жизни, русского мировосприятия, были познавательны в плане открытия русского национального характера, – одна из важных проблем, стоящих перед преподавателями русского языка как иностранного. К сожалению, те пособия, которые имеются на сегодняшний день, не в полной мере удовлетворяют данным потребностям. Одна из современных тенденций заключается в том, что разработчики материалов по чтению в иностранной аудитории отказываются от включения в круг литературных произведений, анализируемых на уроке, текстов, созданных известными писателями советской эпохи. Безусловно, основная причина заключается в том, что описываемые в них реалии устарели, соответственно, не могут быть интересны иностранному учащемуся. Однако, на наш взгляд, нельзя совершенно исключать возможность использования этих произведений на уроках РКИ.

Например, произведения В. М. Шукшина практически не встречаются в методических разработках по чтению. Безусловно, имеет место быть сложность языкового материала: обилие лексем и грамматических конструкций разговорного стиля, наличие просторечных элементов затрудняют восприятие смысла текста. Тем не менее, по нашему мнению, среди текстов Шукшина есть вполне доступные учащимся, при этом ярко демонстрирующие глубокий философский мир писателя, они смогут обогатить знания студентов и магистрантов о русской литературе и культуре еще одним именем. К числу таких произведений относится небольшой рассказ *Боря*, в котором, с одной стороны, ярко выражены гуманистические идеалы писателя, с другой стороны – специфика его мировосприятия. Данное произведение целесообразно предлагать для анализа в группах магистрантов, а также студентов-стажеров продвинутого этапа обучения.

Для понимания рассказа очень важно сразу определить место действия. В данном случае необходимо выделить такие локальные пометы, как «палата», «больница наша – за городом». Эти элементы читатели определяют без труда. Однако на вопрос, что это за больница, они обычно отвечают не сразу, поскольку в тексте нет информации об этом. Здесь можно задать вопросы по содержанию: Почему Боря попал в больницу? Как объясняется пребывание в больнице «пацана с веселой душой»? Обучающиеся приходят к выводу, что причиной в обоих случаях стало буйное агрессивное поведение персонажей.

Далее можно обратить внимание на другие номинации данных персонажей. Борю рассказчик называет «дурачок», а «пацана с веселой душой» определяет словом «псих». «Дурачок» в *Толковом словаре русского языка* С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой определяется следующим образом:

дурачок, -чка, м. (разг.). 1. см. дурак. 2. Ласково о том, кто ошибся, сделал что-н. не так (обычно о ребенке, в обращении). Ну чего ты испугался, д.? 3. Слабоумный человек (обычно о мальчике, юноше).

Как следует из содержания, в рассказе В. М. Шукшина актуализируется третье значение лексемы. Несмотря на то, что Боря взрослый, крупный человек, разум у него «двухлетнего ребенка». Он мыслит и говорит как ребенок, автор обращается к приему стилизации речи персонажа: Борина речь примитивна, односложна, кроме того, он по-детски не выговаривает [р'], произнося «пивет», «пидёт» вместо «привет», «придет», [л'], [ш] – «босе» вместо «больше». Герой-рассказчик и другие персонажи относятся к Боре снисходительно, как к ребенку, его поведение их не раздражает, более того с его появлением в палате «стало несколько оживленнее». Причина агрессивного поведения Бори – недовольство тем, что родители не купили ему розу, – подчеркивает его детскость.

Другой персонаж вызывает у рассказчика и окружающих неприязнь, об этом свидетельствует номинация «псих». В *Толковом словаре русского языка* С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой это слово имеет следующее значение: **псих, -а**, м. (прост.). *Психически неуравновешенный или психически больной человек. П ж. психичка, -и* (разг.). Поведение «психа» резко асоциально, помимо немотивированной агрессии по отношению к окружающим он характеризуется также стремлением самоутвердиться за счет слабого, склонностью к издевательствам и насмешке.

Подытоживая собранную информацию, учащиеся могут сделать вывод о том, что в действие рассказа происходит в психиатрической больнице. Таким образом, герой-рассказчик – также пациент психиатрической клиники. В тексте не указаны причины, по которым он оказался в больнице, но он сам осознает, что отличается от «нормальных» людей, об этом свидетельствует следующий контекст, в котором рассказчик противопоставляет себя «здравым» людям:

Боря повернулся ко мне, а я стал внимательно глядеть ему в глаза. Долго глядел... Я хотел понять: есть ли там хоть искра разума или он угас давно, совсем? Боря тоже глядел на меня. И я не наткнулся – как это бывает с людьми здоровыми – ни на какую мысль, которую бы я прочел в его глазах, ни на какой молчаливый вопрос, ни на какое недоумение, на что мы, смотрящие здоровым в глаза, немедленно тоже молча отвечаем – недоумением, презрением, вызывающим: «Ну?»

Рассказчик – человек склонный к философским размышлениям, наблюдениям над человеческим характером, обладающий, без сомнения, здравым смыслом, однако в его психической организации есть одно слабое место, иррациональный, на первый взгляд, страх:

Я боюсь чиновников, продавцов и вот таких, как этот горилла.

Словом *горилла* рассказчик обозначает упоминавшегося ранее отрицательного персонажа («псих»). Если из контекста понятно негативное отношение повествователя к этому персонажу, то даже для современного российского молодого читателя неясно, почему рассказчик в одном ряду с ним ставит чиновников и продавцов. В данном случае необходим комментарий преподавателя. Чиновник – государственный служащий, от его решения может зависеть судьба человека, и в русском сознании имеет место негативное восприятие чиновников (грубость, равнодушие по отношению к обычным людям, стремление подчеркнуть свою значимость). Продавец в советскую эпоху – лицо, имевшее доступ к дефицитным товарам, отсюда также высокомерие по отношению к людям, которые были лишены такого доступа; можно говорить даже о существовании определенного антагонистического отношения «покупатель – продавец», поскольку последний подчеркнуто демонстрировал свою незаменимость (здесь стоит упомянуть классическую фразу советского «сервиса» – «Вас много, а я одна»). Таким образом, можно говорить о том, что рассказчик не приемлет в людях такие качества, как презрение к окружающим, агрессия (подобное поведение обычно называется «хамским»). Появление в тексте лексемы «хам» применительно к третьему участнику вышеприведенного ряда подтверждает данное предположение. Эта лексема повторяется трижды в одном абзаце, подчеркивая отрицательное отношение рассказчика:

Мы молчали. Когда вот так вот является хам, крупный хам, и говорит со смехом, что он только что сделал гадость, то всем становится горько. И молчат. Молчат потому, что разговаривать бесполезно. Тут надо сразу бить табуреткой по голове – единственный способ сказать хаму, что он сделал нехорошо.

Рассказчик подчеркивает обезьяньи черты в этом персонаже: *В соседней палате объявился некий псих с длинными руками, уколобий*. Слово *горилла* так же, как и *хам*, повторяется трижды. Социальный статус этого героя явно не определен, однако некоторые моменты можно отметить. «Пацан с веселой душой» – так он репрезентирует себя, причем в данном случае слово *пацан* должно подчеркнуть его принадлежность к криминальному миру, поскольку лексема имеет арготическое происхождение (Добродомов). В его речи используются также специфический арготизм «урки». Таким образом, он пытается позиционировать себя как представителя криминального, так называемого «блатного» (преступного) сообщества. Об этом свидетельствует описание его поведения в конфликтной ситуации: – *Права качать начал, рубашку на себе порвал, доказывал, что он блатной*.

Демонстративно истеричное поведение (*порвал рубашку*) свойственно представителям мира уголовных элементов, как и противопоставление себя добропорядочным гражданам, которых эти элементы презирают и воспри-

нимают только как потенциальную жертву. Можно прокомментировать, что уголовная «романтика» – одно из явлений русской действительности, причем во время, когда В. М. Шукшин создавал свой рассказ, она имела место, но характеризовалась меньшей популярностью, чем в конце XX века. Подводя итоги, можно говорить о том, что чиновников, продавцов и уголовников в сознании героя объединяют хамство, желание продемонстрировать свою силу. Рассказчик оказывается слабым перед таким поведением, не может сам вступить в конфликт с подобными людьми, становясь их жертвой. При этом он считает, что хамство можно преодолеть только активным противодействием, в том числе и насилием. Именно так был наказан «псих» после того, как обманом заставил Бору съесть сигарету. Отметим, что в наказании рассказчик участия не принимал, поскольку сам к насилию не способен, тем не менее, поступок своих товарищей по палате он воспринял явно сочувственно:

Четверо, кто полегче на ногу и понадежней в плечах, поднялись и пошли наперерез «пацану с веселой душой».

Через минут двадцать они вернулись, слегка драные, но довольные. У одного надолго, наверно, зажмурился левый глаз.

При чтении рассказа у учащихся может возникнуть вопрос – зачем понадобилось вступать в драку с «психом», ведь он уже был наказан – изгнан из больницы. Однако, во-первых, его выгнали не за то, что он издевался над Борей, а за то, что неуважительно вел себя по отношению к персоналу, во-вторых, как видно из поведения «психа», он не сожалеет о случившемся. Решение «четверых» о необходимости возмездия, поддержанное всеми больными в палате, было продиктовано не желанием проявить силу, а особым чувством, которое для повествователя является очень важным. Рассмотрим следующий фрагмент:

Зря все-таки воскликнули: «Не жалеть надо человека!..» Это тоже – от неловкой, весьма горделивой позы. Уважать – да. Только ведь уважение – это дело наживное, приходит с культурой. Жалость – это выше нас, мудрее наших библиотек... Мать – самое уважаемое, что ни есть в жизни, самое родное - вся состоит из жалости. Она любит свое дитя, уважает, ревнует, хочет ему добра – много всякого, но неизменно, всю жизнь – жалеет. Тут Природа распорядилась за нас. Отними-ка у нее жалость, оставь ей высшее образование, умение воспитывать, уважение... Оставь ей все, а отними жалость, и жизнь в три недели превратится во всесветный бардак.

Здесь ключевыми словами являются лексемы *жалко*, *жалость*, *жалеет*. Таким образом, по мнению героя-повествователя, не чувство собственного достоинства, не чувство долга, а жалость является основой жизни. В данном случае под словом «жалость» понимается жалость-сострадание, тесно связанная с любовью.

Далее рассказчик объясняет, что именно жалость может побудить человека на героические поступки, на самопожертвование:

Отчего народ поднимается весь в гневе, когда на пороге враг? Оттого, что всем жалко всех матерей, детей, родную землю. Жалко! Можете не соглашаться, только и я знаю – и про святой долг, и про честь, и достоинство, и т.п. Но еще – в огромной мере – жалко.

Таким образом, именно жалость к незащитному Боре побуждает окружающих наказывать «психа» единственным в данной ситуации возможным способом.

Монолог рассказчика о жалости в полной мере отражает позицию самого писателя (Горн, 1981), в нем заложена полемика с высказанным в пьесе *На дне* мнением М. Горького о том, что жалость унижительна для человека. Здесь можно подчеркнуть, что точка зрения Шукшина опирается именно на народную традицию, близкую ему, поскольку сам он был выходцем из крестьянской среды. Шукшин ненавидел хамство и бездушие. Он неоднократно показывал в своих произведениях, что «гармония в человеческих отношениях создается в преодолении бездушия, в борьбе со злом» (Апухтина В. А., 1986).

Работу над произведением целесообразно построить следующим образом: текст должен быть дан на домашнее чтение, по прочтении текста студенты должны ответить на ряд вопросов:

1. Где происходит действие рассказа?
2. Почему в тексте не указано название города, рядом с которым расположена больница.
3. Почему герои и сам автор-повествователь оказались в больнице?
4. Как относится рассказчик к Боре и к персонажу, которого он называет «горилла»? Как это отражается в номинациях данных персонажей?
5. Как «горилла» обидел Борю и какова была реакция других пациентов на его поступок?

Ответы на эти вопросы помогут проконтролировать, насколько хорошо учащиеся поняли сюжет. Работа по анализу идейного содержания, лингвокультурное комментирование выносятся на практическое занятие. Здесь также следует обратить внимание на особенности языкового оформления произведения, которые помогают лучше понять характер персонажей, дав понятие о таком приеме, как стилизация речи персонажа.

В итоге в процессе работы с текстом рассказа у обучающихся развивается навык осознанной работы с имплицитной информацией, выраженной в виде пресуппозиции и импликации. Особенности пресуппозиций в тексте дают возможность избежать необходимости постоянного комментирования преподавателем реалий, изображенных в тексте В. М. Шукшина, это позволяет активизировать аналитическую деятельность учащихся. Анализ

умолчаний, имеющихся в рассказе, также способствует совершенствованию навыков анализа текста. В процессе работы учащиеся выявляют специфику авторского осмысления ряда специфических для русской ментальности понятий («жалость», «хам», «дурачок»).

Библиография

- Апухтина В. А. (1986), *Проза В. Шукшина*, Москва, <http://www.host2k.ru/library/proza-shukshina4.html>.
- Горн В. Ф. (1981), *Характеры Василия Шукшина*, Барнаул, <http://www.host2k.ru/library/harakter-i-vasiliya-shukshina5.html>.
- Добродомов И. Г. (2009), *Из истории одного жаргонизма (пацан)*, «Prawda – prawdy – mity – fałsze w językoznawstwie», Warszawa, s. 9–36, <http://philology.ru/linguistics2/dobrodomov-09.htm>.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. (1999), *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*, Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 4-е изд., дополненное, Москва.
- Тумакова Е. В., Драчева С. О. (2016), *Аутентичный текст на занятиях по русскому языку как иностранному*, «Вестник Тюменского государственного университета, Гуманитарные исследования. Humanitates», Т 2, № 1, с. 228–238.

RECEPTION AND INTERPRETATION OF LITERARY TEXTS OF V. SHUKSHIN BY FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE (ON THE MATERIAL OF THE SHORT STORY *BORYA*)

(Summary)

Academic curricula and programmes of Russian as a foreign language provide students with the course of reading as a separate subject area. Problems connected with using literary texts as a part of teaching process of the subject has been described by N. Kulibina in her book *Why, what and how to read in classroom*. Certainly, the choice of literary text and type of work should be determined by the language level of students. In advanced groups it is recommended to use for reading original texts in Russian language. Unfortunately, teachers very seldom come to the literary texts by V. Shukshin – first of all, because of their linguistic complexity: numerous lexical and grammatical constructions of colloquial language, which make it very difficult to understand the text. Nevertheless, in our opinion, among works of Shukshin there are lots of texts that can be successfully used in the teaching process. And what is worth mentioning here, they reveal deep philosophical world of their author.

Keywords: reading comprehension, Russian as a foreign language, analysis of a text

ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЗЫ В.М. ШУКШИНА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА *БОРЯ*)

(Резюме)

В рамках изучения русского языка как иностранного в учебных планах и программах высших учебных заведений нередко как отдельная дисциплина предусмотрен такой курс, как «Чтение». Проблемы, которые встают перед преподавателем, включающим в свои уроки произведения художественной литературы, сформулированы в известной работе Н.В. Кулибиной: «Зачем, что и как читать на уроке». Разумеется, выбор текста и виды работы с ним диктуются уровнем владения языком конкретной аудитории. В группах учащихся, владеющих языком на продвинутом уровне, обычно к прочтению предлагаются неадаптированные тексты. К сожалению, в их числе крайне редко оказываются произведения В. Шукшина - в первую очередь, из-за сложности языкового материала: обилие лексем и грамматических конструкций разговорного стиля, наличие просторечных элементов затрудняют восприятие смысла текста. Тем не менее, на наш взгляд, среди текстов В. Шукшина есть вполне доступные учащимся, при этом ярко демонстрирующие глубокий философский мир писателя, они смогут обогатить знания студентов и магистрантов о русской литературе и культуре еще одним именем.

Ключевые слова: чтение, русский язык как иностранный, анализ текста